Д.Н. ПОЛЕНКОВА

*Преподаватель Академии искусств «Строгановские традиции», соискатель ученой степени кандидата искусствоведения*
*e-mail: polenkova@ro.ru*

D.N. POLENKOVA

*Teacher of Arts Academy at the «Stroganov Traditions», applicant for the degree of candidate of art history*
*e-mail: polenkova@ro.ru*

# СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ В ЭМИГРАЦИИ: ТРАДИЦИИ РОССИЙСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЛАТВИИ

# SERGEY VINOGRADOV IN EMIGRATION: TRADITIONS OF RUSSIAN ART EDUCATION IN LATVIA

По результатам системного анализа исторической, военной и художественной литературы, а также писем русских художников и их учеников XX века в статье описаны тяготы октябрьских событий 1917 г., которые принесли разочарование многим творцам художественного искусства России. Завладевшая всем российским обществом разрушительная сила налетов, грабежей, репрессий, заставила променять Родину целому поколению талантливых мастеров искусства на Латвию, в результате чего был заложен фундамент в развитии художественного искусства и архитектуры независимой Латвии. Уникальный художественный капитал, созданный и накопленный вне большевистской России, дает представление о тех достижениях, которых могло бы достичь русское искусство в XX веке.

As a result of a systematic analysis of historical, military and fiction literature, as well as letters from Russian artists and their students of the twentieth century, the article describes the hardships of the October events of 1917, which brought disappointment to many creators of the art of Russia. The destructive force of raids, robberies, repressions, which took possession of the entire Russian society,

forced a whole generation of talented art masters to exchange their Motherland for Latvia. As a result, the foundation was laid by Russian creators in the development of art and architecture in independent Latvia. The unique artistic capital, created and accumulated outside Bolshevik Russia, gives an idea of the achievements that could have been achieved by Russian art in the twentieth century.

**Ключевые слова:** биография, русский народ, эмиграция, революция, война, Россия, Латвия, Рига, искусство, художники, выставка, живопись.
**Keywords:** biography, Russian people, emigration, revolution, war, Russia, Latvia, Riga, art, artists, exhibition, painting.

Искусство русских художников в новой коммунистической России, большинство которых не были замешаны в политике, оказалось не нужным [14, с. 22]. Эмигрировав, многие из них стали невольными скитальцами и рассеялись по всему миру [3, с. 11]. Так, в начале 1920-х гг. в латвийской столице Риге поселились академики живописи Николай Петрович Богданов-Бельский, Сергей Арсеньевич Виноградов и мастер анималистического жанра Константин Семенович Высотский. Рижские деятели культуры оказали прибывшим москвичам самый радушный прием, устроив в их честь торжественный ужин. Так многие русские художники обрели в Латвии вторую родину, где они состоялись как мастера высокого класса. «Латвийская столица встретила нас солнечной погодой и, что особенно бросилось в глаза, доброжелательной публикой, в парках прогуливали собак спокойные господа. Это так отличалось от революционной Москвы», — описывал свои ощущения С.А. Виноградов, впервые увидев Ригу [6, с. 4]. Его привлекли в городе фасады домов с порталами под ренессанс, соборы с готическими шпилями. После голодной московской жизни восторг вызывало все, даже простейший буфет.

Выдающиеся представители русской художественной реалистической школы, эмигрировавшие в Латвию, стали наиболее заметными в культурной рижской жизни. Множество поклонников из числа прибывших эмигрантов помогли художникам найти свое место в скромном пространстве небольшой республики. Известный на родине еще в конце XIX начале XX века Н.П. Богданов-Бельский в латвийский период

продолжил в своем творчестве тему крестьянских детей, чем заслужил большое признание [1, с. 9].

Как оказалось, в Риге у приезжих было много знакомых художников — В. Пурвитис, Л. Либертс, скульптор Т. Залькалнс. Другую часть русских художников составляли те, кто родился или получил художественное образование в Латвии. Творчество Сергея Антонова, Евгения Климова, Георгия Матвеева, Юрия Рыковского, Алексея Юпатова, Маврикия Якоби и других русских художников неповторимо тем, что оно развивалось в рамках европейского искусства и в то же время неизменно сохраняло свою национальную самобытность [4, с. 201].

В довоенной Латвии началась творческая карьера Георгия Круглова (1905–1984 гг.). Он закончил Академию художеств как керамист и стал работать на фабрике Кузнецовых. Его работы были отмечены наградами на выставках в Берлине (1933 г.), Париже (1937 г.), Брюсселе и Берлине (1938 г.). С 1944 по 1974 г. Георгий Круглов преподавал в Академии художеств, был заведующим отделением керамики, заведующим кафедрой декоративно-прикладного искусства, проректором [13, с. 124].

Академик живописи Н.П. Богданов-Бельский к середине 20-х гг. уже устроил в Риге две своих выставки и готовился к третьей [5, с. 12].

Обосновавшись в Латвии с 1924 г., в чем немаловажную роль сыграл совет Н.П. Богданова-Бельского, Виноградов переживал горечь разлуки с родиной, но позже здесь он нашел поддержку знакомых художников, а природа и быт оказались ему близки. Так Виноградов остался здесь до конца своих дней [1, с. 18].

Виноградов был бесконечно поражен тем, что город активно живет культурной жизнью, на афишах извещения о выставках латышских авангардистов, экспозициях картин русских реалистических художников, о гастролях российских знаменитостей.

В Латвии искусство Виноградова не угасло, а лишь наполнилось более яркими пейзажами; он остался верен тем художественным строгановским принципам, к которым пришел в конце XIX — начале XX в. и которые привнес в художественное достояние Латвии. Виноградов был многим обязан Богданову-Бельскому, который первое время помогал ему и поддерживал. Они вместе работали в Старой Риге. Виноградов запечатлевает дома, амбары, башни, соборы, открывает для себя своеобразие этого старого европейского города. «Местами точно декорации из Фауста», — определяет он [6, с. 4]. С.А. Виноградов, оставаясь верным реалистическим мане-

рам письма, сформировавшим его художественное мировоззрение со времен преподавания в Строгановском училище, запечатлел природу восточного латгальского края Латвии, с его прозрачными озерами, густыми лесами, просторными лугами и селениями.

Вскоре постепенно решаются и житейские проблемы — не без помощи В. Пурвитиса, его давнего знакомого по российским выставкам, получено разрешение на постоянное жительство в Латвии. В знак благодарности Виноградов дарит Художественному музею Латвии написанную им в Америке картину «Нью-Йорк», которую можно увидеть на рисунке 1 [11, с. 12].



Рис. 1. «Нью-Йорк». С.А. Виноградов [18]

В начале 1925 г. в Ригу из Москвы к Виноградову приезжает бывшая ученица Строгановского училища Ирина Казимировна Войцеховская. Постепенно исчезает чувство одиночества и потерянности, что позволяет художнику вернуться к традиционному для него распорядку года [15, с. 85].

Так, в мае 1925 г. Виноградов вместе с Богдановым-Бельским и женой отправляется в русскую часть Латвии, в Латгалию. Имение Лобарж — от Режицы (Резекне) километров десять [1, с. 73]. Воздух, свет, покой, тишина, неповторимой красоты озера. Так, в картинах «Усадьба летом», «Шоссе», «Усадьба осенью», «У озера» и в других пейзажах, исполненных в первый приезд в Лобарж, привлекает свободное композиционное построение, тонкая световоздушная разработка, создается ощущение живой жизни.

Здесь, в Латвии, в творчество вновь вернулась близкая художнику тема усадебного пейзажа. Она проявляется в изображении интерьеров; как и прежде, он увлечен их камерным характером, но теперь это уже не богатые анфилады, а скромные уютные комнаты, чаще всего с изображением женской фигуры. Его постоянной моделью становится

Ирина Казимировна: она сидит за столом; читает книгу, пишет, вышивает, на берегу озера загадочно вглядывается вдаль. Ей Виноградов посвятил и картину «Утро» (1925 г. Художественный музей Латвии) (см. рисунок 2) [15, с. 91].



Рис. 2. Картина «Утро». С.А. Виноградов [18]

Картины, написанные уже в Латвии, как и те, что привезла из Москвы Ирина Казимировна, были представлены на персональной выставке художника в декабре 1925 г. В каталоге, на обложке которого была репродуцирована картина «Утро», числилось сорок живописных работ и рисунков. Из картин русского периода экспонировались «Выход из церкви», «Молотьба», «К преподобному» и другие [2, с. 114].

Художественный музей, директором которого был В. Пурвитис, приобрел с выставки картину «Шоссе». Теперь в музее уже две работы художника; это, несомненно, было событием в начинаемой им рижской жизни и могло стать стимулом для дальнейшей работы. В письме к Игорю Грабарю в Москву Виноградов писал: «Теперь висят они [картины] рядом с Левитаном» [6, с. 5]. До Виноградова русское искусство в Риге представлял не только Левитан. Здесь и И. Айвазовский, В. Виллевальде, Л. Лагорио, Н. Маковский, В. Тимм, картины других мастеров, поступившие в музей еще в конце XIX в.

С приездом Виноградова Богданов-Бельский, зная его как опытного педагога Строгановского училища, предложил ему работать с учениками, а потом и вовсе оставил Сергею Арсеньевичу свое место педагога. В 1926 г. на основе студии Богданова-Бельского Виноградов открывает свою, ставшую важной частью его рижской жизни. Пять сезонов, 1925-1927 гг., 1932 и 1936 г., Виноградов работал в Лобарже [15, с. 95]. Здесь он открыл латгальский пейзаж, явившийся для него источником вдохновения. Здесь встречался с В. Пурвитисом — близким ему

пейзажистом, Высотским, Богдановым-Бельским. Сюда привозил своих учеников, учил их законам пленэрной живописи.

В 1936 г. он встретился здесь с обожаемым им писателем Иваном Сергеевичем Шмелевым, который приехал из Парижа отдыхать в Латгалию [4, с. 65]. Москвичи, влюбленные в белокаменную столицу, они были духовно близки друг другу. Картина Виноградова «Богомольцы», написанная еще в русский период, чуть ли не иллюстрация к созданным писателем образам странников, шествующих по святой дороге.

Виноградов написал замечательную статью после отъезда Шмелева из Лобаржа «О встрече с И.С. Шмелевым и зарождении «Союза русских художников» (Дни золотого торжества в Латгалии)», опубликованную в газете «Сегодня». Еще с 1925 г. он довольно регулярно выступал в рижской печати с рассказом, где героями повествования были Л.Н. Толстой, И.И. Левитан, Ф.И. Шаляпин, преподаватели Московского училища живописи, ваяния и зодчества Е.С. Сорокин, И.М. Прянишников, В.Е. Маковский, В.Д. Поленов, близкие друзья и знакомые автора — художники К.А. Коровин, М.К. Аладжалов, братья В.М. и А.М. Васнецовы, М.В. Нестеров [7, с. 3].

Виноградова вдохновляли и встречи с выдающимися деятелями искусства и пейзажи Латвии — всё умещалось в чувствительном художнике. Так, в четырех километрах от городка Виляны, расположенном в Родополе, вдохновленный красотами этой местности, Виноградов работал в 1928 и 1930 г. Старинный, построенный еще в 1812 г. двухэтажный дом с массивными колоннами портала, сад и небольшое озерцо у въезда в усадьбу мы видим в его работе «Осенний пейзаж в Родополе» (1930 г., частное собрание, Рига). Вместе с ним работали в Родополе над пейзажами, интерьерами, натюрмортами и его ученики. Каждое лето они сопровождали художника. Чаще всего это были А. Спредова, Е. Нестерова, А. Копелович, С. Иванов, М. Круминьш, Н. Казацкий [15, с. 99].

Родным Виноградову стало и имение Зофино, что километрах в двадцати от городка Люцин (Лудза). В Зофино были написаны работы «Дорога в Фильково», «Вечер в Латгалии», «Новолуние», «Летний вечер», многие другие [6, с. 5].

И еще одно имение, Жоготы, Виноградов облюбовал для поиска художественного вдохновения (расположено недалеко от Резекне). Как и Лобарж, имение было центром культурной жизни, здесь в летнее время работали К.С. Высотский и ученики его студии, Н.П. Богданов-Бельский, однажды приехал из Берлина академик живописи К.И. Горбатов.

Здесь ему удается создать одну из своих лучших картин «Ранняя весна» (1931 г., Художественный музей Латвии) [15, с. 100].

В Жоготах художник получает радостное известие: среди работ, приобретенных Люксембургским музеем с выставки русского искусства в Париже, — и его картина «Нищие у монастырских ворот» (1929 г.). Как не порадоваться за своих товарищей — Н. Билибина, В. Леви, К. Коровина, А. Коровина, да и за себя. «Это, правда, немалое событие в жизни художника — попасть в "Люксембург" и так неожиданно для меня это было, вот уж не думал никогда», — говорил художник [6, с. 6].

Разделили радость успеха Виноградова и воспитанники студии. Безмерно благодарны они были ему за уроки мастерства и жизни. Его ученица Александра Михайловна Спредова вспоминала: «Сергей Арсеньевич, работая на природе, учил нас постигать ее особенности. Все услышанное и увиденное играло огромную роль в нашем становлении как художников. Внимательным он был ко всем ученикам» [15, с. 106].

Школа Виноградова была академична, ибо всегда оставляла место индивидуальности. «Живописная правда — вот то, к чему мы должны идти. Развивать утонченность художественного зрения, как я его называю, "видения". В живописи главное — умение овладеть тем, что пишешь, постичь его, передать своим собственным, внутренним», — так говорил Виноградов своим подопечным [8, с. 34]. Он считал важным сохранить в учениках своеобразие почерка и манеры; знакомил их с историей искусства, любил рассказывать о своих встречах с русскими и французскими художниками.

Весной 1930 г. в центре Риги была устроена выставка учеников его студии [16, с. 19]. Девятнадцать начинающих художников представили свои картины, хороший уровень работ был замечен критикой. Газета «Pēdējā Brīdī» писала: «Эта студия, кажется, единственная в Риге, которая без перерыва работает уже несколько лет. Ею руководит один из видных представителей бывшей московской группы неореалистов, основатель и член "Союза русских художников" Сергей Виноградов. Художник несомненно одарен талантом педагога, потому что в противоположность нашим руководителям мастерских Академии художеств, не влияет подавляюще на особенности учащихся, разрешая каждому из них развиваться разносторонне» [18].

Следующая выставка открылась в мае 1931 г. Критики отмечали очевидное живописное мастерство студийцев и их стремление к совер-

шенствованию. Подчеркивали, что «при неизбежно обобщающем влиянии авторитета преподавателя, работы носят индивидуальный характер» [16, с. 21].



Рис. 3. Фото третьей выставки учеников студии Виноградова [18]

Еще через два года состоялась очередная выставка работ студийцев. Четырнадцать учеников Виноградова представили сто тридцать работ [16, с. 24]. Критика отметила их большую творческую энергию. Самых талантливых Виноградов поощрял в самостоятельном устройстве выставок. Так, в декабре 1935 г. Александр Копелович на своей персональной выставке представил свыше пятидесяти работ. Виноградов в газете «Сегодня» опубликовал восторженный отзыв о своем любимом ученике: «Отличная выставка! Выставка подлинного искусства» [4, с. 65].

На рисунке 3 представлено фото третьей выставки учеников студии Виноградова.

Отзыв педагога о молодом начинающем художнике поразителен по своей чувственности. Впрочем, Виноградов всегда находил теплые слова для своих воспитанников [9, с. 3].

Порадовала его и выставка Евгении Нестеровой, прошедшая осенью 1935 г., из шестидесяти работ которой большинство были посвящены Латгалии. Успех учеников — это и его успех, старого опытного мастера, преподавателя строгановской манеры письма [12, с. 28].

Сам же Виноградов готовился к своей персональной выставке в Риге. Прошло почти десять лет после первой. В Латвии он выставлялся нечасто, предпочитал европейские выставки русского искусства, устраиваемые художниками-эмигрантами. Он выставлялся почти ежегодно: Копенгаген (1927 г.), Прага (1928 г.), Лондон (1935 г.), Белград (1936 г.) и др. Его полотна привлекали внимание критиков и коллекционеров. В 1928 г. Пражская картинная галерея приобрела с выставки его картину «Лето», написанную двумя годами раньше в Лобарже [16, с. 30–35].

К 1935 г. у Виноградова было уже достаточно работ для персональной выставки. Открылась она в апреле на бульваре Калпака. Перед

ценителями искусства предстал фантастический латгальский край с его лесами и лугами, чистыми рекам и озерами, старинными дворянскими усадьбами среди холмов и перелесков хуторами [10, с. 16].

После выставки весной 1935 г. Виноградов месяц жил в Лудзе у своего знакомого доктора Д.Е. Войнича. Написал несколько живописных картин, посвященных городку («В Лудзе», «Нагорная улица в Лудзе»). Здесь он встретил своих студийцев — Сергея Иванова, Мартиныа Круминьша, Евгению Нестерову, Александру Спредову. Все вместе они направились в Краславу или, как говорили местные русские старожилы, в Креславку. Здесь Виноградов изобразил улицу в жаркий день («Улица в провинции». Частное собрание. Канада. Монреаль). Художник много работал в Приедайне и самой Краславе [10, с. 18].

На закате жизни художник все острее ощущает свою сопричастность природе, миссией своей считает раскрытие через искусство созданного Творцом многокрасочного мира.

Виноградов давно собирался написать картину: архиепископ Иоанн среди прихожан [17, с. 44]. Осенью 1937 г. началась работа над картиной. Ее прервала болезнь. В январе 1938 г., провожая в последний путь художника К.С. Высотского, Виноградов простудился, слег с воспалением легких. В часы, когда ему становилось легче, он шел к мольберту и пытался работать. Борьба за жизнь продолжалась недолго. Художника не стало 5 февраля 1938 г. Провожать его к Кафедральному собору пришли многие рижане [15, с. 109].

Художника не стало, но реалистическая основа искусства Виноградова и его учеников не была затушена тенденциями латышского национального искусства, авангардными поисками нового поколения. Искусство Виноградова, представленное на активно посещаемых выставках, по сей день делает художественную жизнь латвийской столицы яркой и многообразной.

Преподаватель Московского Строгановского художественно-промышленного училища, видный общественный деятель, он запомнился современникам как выдающийся живописец, знаток искусства, интереснейший собеседник, талантливый педагог, необычайно доброжелательный человек.

За годы жизни в Латвии С.А. Виноградов создал не менее 250 живописных работ, множество рисунков. Значительная часть наследия художника в годы войны была вывезена его женой И.К. Войцеховской

(ум. 1953 г., Монреаль) сперва в Германию, а затем в Канаду. В последние годы картины художника появляются на аукционах, растет интерес к его личности и творчеству [18].

**Список литературы:**

**1.** Академик Н.П. Богданов-Бельский и его работы // Сегодня. — 1932. — № 44, 13 февраля.

**2.** *Бенуа А.Н.* История русской живописи в XIX веке. Часть 2. — Санкт-Петербург: Знание, 1902. — 163 с.

**3.** *Бенуа А.Н.* Художественные письма. 1930-1936 / Газета «Последние новости», Париж. Вс. Ст. Г.Ю. Стернин. М. Галарт. 1997. — 404 с.

**4.** *Борисова Е.А., Г.Г. Поспелова, Г.Ю. Стернина.* Из истории русского искусства второй половины XIX — начала XX века. — Москва, 1979. — 326 с.

**5.** *Третьяков В.* Богданов-Бельский (на вернисаже) // Сегодня. — 1921. —№ 279, 7 декабря.

**6.** *Виноградов С.А.* Весна и Пасха в деревне. Письмо из Латгалии // Сегодня. — 1937. — № 146. — С. 1–6.

**7.** *Виноградов С.А.* Прежняя Москва / С.А. Виноградов. — Multi Centrs, 2001. — 216 с.

**8.** *Лапидус Н.И.* Сергей Виноградов / Русские художники / XX в. — Санкт-Петербург: Золотой век, 2010. — 311 с.

**9.** *Грабарь И.* Письма 1917–1941. — Москва: Наука, 1977. - 424 с.

**10.** *Пильский П.* На выставке академика С.А. Виноградова // Сегодня. — 1935. — № 108.

**11.** *Пильский П.* На выставке Н.П. Богданова-Бельского // Сегодня. — 1932. — № 44, 15 февраля.

**12.** *Грабарь И.* Моя жизнь. Этюды о художниках / И. Грабарь. — Республика, 2001. — 496 с.

**13.** Пути развития русского искусства конца XIX в. / ред. Н.И. Соколова, В.В. Ванслов. — Ленинград: Искусство, 1972. — 272 с.

**14.** *Стернин Г.Ю.* Художественная жизнь России на рубеже XIX–XX веков / Г.Ю. Стернин. — Ленинград: Искусство, 1970. — 296 с.

**15.** *Станкевич Н.* Сергей Виноградов / Н. Станкевич. — Ленинград: Искусство, 1971. — 149 с.

**16.** *Третьяков В.Т.* Выставки // Сегодня. — 1922. — № 11, 19 мая.

**17.** *Федоров-Давыдов А.А.* Русский пейзаж конца XIX — начала XX века. Очерки. — Москва, 1974. — 311 с.

**18.** Русские Латвии. — URL: http://www.russkije.lv/ (дата обращения: 15.04.2021).